

Валерий Бронников

ТАИНСТВЕННАЯ ШКОЛА

Валерий Викторович Бронников

Таинственная школа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265243

SelfPub; 2017

Аннотация

Будучи детьми, мы спешим стать взрослыми, копируем их, подражаем, пытаемся делать всё, что делают взрослые. Став взрослыми, хотим вернуться назад, в детство, в жизнь без взрослых тягот и забот, в ту жизнь, где остались друзья-одноклассники, школа, свой самый лучший класс, учителя и наставники; нам хочется снова сидеть за партой, ходить в походы. К сожалению, жизнь движется только вперёд и вернуть прошлое мы можем лишь в воспоминаниях. Да иногда совершаем непонятные детские поступки. С уважением к читателям Валерий Бронников

Содержание

Таинственная школа	4
Первые впечатления	8
Первый раз в первый класс	12
Первая книжка	16
Каникулы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Таинственная школа

Славик имел два брата и три сестры. Старший брат и старшая сестра учились в школе. Он им завидовал, считал их очень взрослыми и умными. А как же иначе? Они учились в какой-то таинственной школе, о которой он не имел ни малейшего представления, но от взрослых слышал, что там учат читать и писать и ещё учат чему-то такому, что ему пока непонятно.

Ещё в семье имелся братишка младше его на два года и две совсем маленьких сестрёнки, а Славику весной исполнилось семь лет. Он стал считать себя тоже взрослым и всё лето ждал, когда же наконец повезут его в таинственную школу, о которой он мечтал. Жила семья на метеостанции, на которой имелось ещё три взрослых человека и больше вокруг ни души. Ближайшие люди находились на удалении двенадцати километров. Там жили две семьи смотрителей маяка, там же жил и его друг Мишка, с которым они изредка виделись и который умел читать. Славик читать не умел. Он видел, когда Мишка приезжал к ним с отцом на Новый год, как он складывает буквы в слова и читает. Читали они единственную имеющуюся у них книжку «Ёлка в сокольниках». Сидели они обычно в свой скромный уголок в комнате, и Мишка читал эту книгу, а Славик слушал. Мишка ему объяснял,

как получаются слова, но Славик этого не мог понять, так же, как и не мог запомнить все буквы. «Ничего, в школе научат!» – так он думал про себя.

Наступила осень. Белое море сделалось свинцовым. Всё чаще дул холодный северный ветер. По вечерам стало очень темно. В темноте было слышно, как шумело и бесновалось море где-то поодаль, а кругом не видно ни зги. Мишка пешком одолел двенадцать километров вместе с отцом, и они вместе дожидались попутного транспорта.

В те времена регулярного сообщения между населёнными пунктами не имелось, как, впрочем, не имелось и нормальной связи. На станции стоял примитивный полевой телефон, по которому можно с трудом куда-нибудь позвонить. Для того, чтобы с абонентом связаться, надо покрутить у телефона ручку, но не просто покрутить, а сделать набор из длинных и коротких звонков, чтобы трубку сняли именно в том населённом пункте, куда надо дозвониться, а звонки раздавались во всех населённых пунктах одновременно. Такая в то время имелась связь, а о транспорте можно было только мечтать!

Основной транспорт в тундре олени и собачьи упряжки, да иногда лошадь.

Школа находилась на удалении ста километров. Осенью оставалась единственная надежда на морской транспорт. Жители надеялись, что пройдёт мимо какое-нибудь судно и заберёт пассажиров, а для того, чтобы судно пристало, отец Славика по ночам жёг на берегу костёр. Он разжигал его,

как только в море появлялись габаритные огни на мачтах какого-нибудь судна – обычно проходили рыболовецкие двухмачтовые суда. Эти суда назывались ботами и предназначались для морского рыболовного промысла.

В этот раз никакого судна много дней и ночей не появлялось. Всё время дул сильный ветер и на море бесновался шторм. Вот-вот наступит первое сентября, а Славик и Миша никак не могут попасть в школу. Ребята днём до рези в глазах всматривались в штормящее море, но кроме белых бурнов ничего не видели. Это летом, когда никуда ехать не надо, суда на горизонте показывались почти каждый день. Чаще всего проходили рыболовные двухмачтовые бота, а иногда и большие суда, следующие через горло Белого моря в дальние рейсы. Иногда проходили танкеры, которые можно сразу отличить по приплюснутому корпусу и высокой кормовой надстройке. Временами появлялся и белый теплоход – это выполнял свои рейсы «Мудьюг», который возил пассажиров по приморским деревням.

Короткие осенние дни проходили один за другим, а никакого судна не появлялось. Ночами караулили оказию на море дежурные метеонаблюдатели, которые по долгу службы ночью не спали. Наблюдение за морем велось круглосуточно.

Наконец судно появилось. Оказалось, что не надо зажигать сигнальный костёр. Рыболовный бот появился на горизонте и по очертаниям судна стало понятно, что оно направляется прямо к метеостанции – это оказалась настоящая уда-

ча!

Как потом выяснилось, знакомый капитан «Камчадала» прекрасно знал, что детей с метеостанции надо везти в школу. Он и приурочил выход своего судна в море к концу августа, всё получилось очень хорошо.

Слава и Мишка первый раз оказались на настоящем судне и двигались по настоящему огромному морю, для них всё происходило впервые, в том числе и путешествие в школу. Старшие брат и сестра Славика тоже ехали в школу, но для них это путешествие проходило не первый раз.

Слава и не подозревал, что путешествие будет таким утомительным. Начало слегка подташнивать, чего он никак не ожидал и не имел ни малейшего представления о морской болезни. Он смотрел на унылый низкий берег суши, засекал какой-нибудь мысок и пытался взглядом провожать его назад. Мысок и в самом деле проплывал медленно назад, но потом неожиданно оказывался опять впереди – это судно, огибая его, меняло несколько курс. Затем опять начиналось медленное движение мыска назад. Всё продолжалось бесконечно. Ландшафт сменился, когда бот преодолел три четверти пути. Берег стал совсем низкий и стал сливаться с кромкой прибоя.

Через восемь часов путешествие закончилось. Мать отвела всех троих детей в интернат.

Первые впечатления

Слава никогда не видел, чтобы в одном доме жило так много детей. Дом оказался огромным с общим коридором и множеством комнат, в которых жили дети. В одной комнате размещалось до десяти человек. Славику отдельной койки не досталось, поэтому на ночлег его определили на койку к старшему брату.

Ребята в комнате оказались все разного возраста, а девочек также селили по комнатам разного возраста и тоже по несколько человек.

Железные койки выглядели довольно обшарпанными с сетками из гнутых проволочек с пружинами. Сетки от долгого употребления продавились книзу, внутри получалось уютное ложе, но для одного человека, а для двоих оно оказывалось тесным и неудобным. Получалось, что спящие дети сильно мешали друг другу, нельзя ни повернуться, ни улечься удобно.

Впоследствии Славик приспособился к этому неудобству. Его с братом койка и другая соседняя стояли рядом вплотную друг к другу. Славик был слишком мал и ему вполне хватало места на двух железных краях коек. Получалось, что он никому не мешал и ему тоже никто не мешал. Правда, лежать на таком ложе не совсем удобно: иногда железные края

коек совсем оголялись. Он терпел эти маленькие неудобства и старался их не замечать.

А в эту первую ночь, чем ближе подходило время ко сну, тем сильнее им овладевала тоска по дому. Когда воспитатель объявил отбой и потушил электрический свет, ему сделалось так тоскливо, что он тихонько заплакал. Ему казалось, что его мама где-то там далеко, за сто километров, а он тут совершенно один с незнакомыми ребятами. Он знал, что мама ещё не уехала и ночевала у знакомых на квартире, но ему почему-то казалось, что она уже очень далеко, и чем больше он об этом думал, тем сильнее накатывались слёзы. Он старался плакать тихо и не шуметь, но всё равно всхлипывал, и это было слышно. В эту ночь старший брат его пожалел, прижал к себе, и он заснул.

Ум в семь часов внезапно вспыхнул свет, и кто-то громко произнёс:

– Подъём!

Вставать не хотелось. Славик никогда так рано не вставал. Со всех сторон послышалось шевеление: кто-то сразу соскочил, кто-то потягивался, а кто-то продолжал досматривать прерванный сон, повернувшись на другой бок.

Старшие ребята расталкивали спящих, не давая снова сомкнуть веки. Интернат жил строго по заведённому расписанию. Всех повели на улицу на физзарядку, которую Слава делал первый раз. До этого ему физзарядку делать не приходилось, но по радио он по утрам иногда слышал, как диктор

чётким голосом кому-то командовал, как надо встать и как махать руками, да ещё зачем-то поставить ноги на ширину плеч. Понятие, что существует какая-то физзарядка, у Славика имелось, а самому её приходилось делать первый раз. Он повторял упражнения за ведущим старшеклассником, но получалось не очень хорошо. Слава плохо себе представлял, зачем это всё нужно, но результат, о котором он не догадывался, был достигнут: сон куда-то улетучился, а озноб и холод прохладного утра уже не донимали. Через несколько минут всех отправили умываться и на завтрак.

Столовая казалась очень большой. Длинные столы стояли в ряд. Около столов по бокам установлены большие деревянные скамейки. На эти скамейки и рассаживались ребята и девчонки, но не все вместе, а по принципу: девочки отдельно, а ребята отдельно. В алюминиевых мисках дежурные разносили кашу, приготовленную на завтрак. Мишки в столовой не оказалось. Славик только сейчас вспомнил, что и в интернате его тоже не видел, а потом вспомнил, что он собирался поселиться у родственников.

Дети в интернате собрались со всего побережья Белого моря и с полуострова Канин, но некоторые приехали издалека: например, двое ребят привезли из Салехарда. Где этот загадочный Салехард, Славик не знал.

Независимо от прежнего места проживания все ребята ели с большим аппетитом. Завтрак состоял из пшённой каши и чая. Кашу Славик не переносил. Дома он правдами

и неправдами старался увильнуть от своей порции каши и пытался выпросить у мамы что-нибудь вкуснее, но здесь он ел кашу, как все, и она не казалась ему такой противной и невкусной, все ели и он тоже ел. Мысли Славика были не о каше, а о том, когда же он наконец увидит школу?

А до школы оставалось всего три десятка минут. После завтрака все ребята стали одеваться и собирать свои нехитрые пожитки в школу.

Первый раз в первый класс

Славик смутно представлял, зачем их выстроили около школы. Взрослые незнакомые дяди и тётки что-то говорили по очереди громко и долго, а мальчику было интересно смотреть на это большое скопление людей, мальчиков и девочек. Столько людей одновременно и в одном месте он видел первый раз в жизни. Школа оказалась совсем рядом с интернатом – это большое одноэтажное здание от интерната отличалось. Оно оказалось не прямоугольной формы, а в виде «П». Внутри этой буквы и выстроились дети для первого звонка.

Вскоре этот звонок раздался. С колокольчиком в руках шла маленькая девочка в белом фартуке, а её сопровождал большой мальчик. Они шли по кругу, и всё время звенел звонок. Через несколько минут детей распустили и Славу вместе с другими ребятами повели в класс. Все дети семилетнего возраста в один класс не влезли. Их разделили на две группы, образовав два первых класса.

Слава оказался в первом «А» классе. Комната, куда их завели выглядела большой и светлой, а внутри стояли незнакомые наклонные столы, которые назывались партами. На каждой парте в небольшом углублении стояла чернильница с чернилами. На стенах висели плакаты с большими буквами и какими-то непонятными значками. Перед классом на

стене располагалась чёрная из дерева доска, на полочке которой располагались тряпка, мел и указка. Ребята расселись каждый со своим другом или подругой. Славик сел со своим другом Мишкой, но это оказалось ненадолго. Всех ребят рассадили парами так, что за каждой партой оказались девочка и мальчик. Славику досталось место у самого окна, из которого виднелся прекрасный обзор на песчаные окрестности. Посёлок стоял на песке, а песок со временем от ветра перемещался, как в пустыне. От этого образовывались большие песчаные холмы, а между холмами находились дома. Ландшафт за окном выглядел скучным и серым, но для Славы, который это обозревал первый раз, всё выглядело интересно.

– Здравствуйте, дети! – учительница сделала паузу, но никто из ребят не пошевелился.

Через пару секунд со всех сторон послышалось:

– Здравствуйте, здравствуйте...

– Меня зовут Галина Ивановна. Когда учитель здоровается с классом, детям нужно вставать, а вслух здороваться не надо, – пояснила учительница, – Дети приветствуют учителя вставанием.

Дружно захлопали крышки парт, «первоклашки» все встали.

– Садитесь, но в следующий раз вставайте так, чтобы не хлопать крышками парт. В соседних классах идут занятия, мы не должны им мешать. В первом «Б» классе учительницу зовут Галина Николаевна, а я буду вести занятия в вашем

классе, сначала расскажу, как надо сидеть за партой. Нельзя Ученикам во время урока шуметь и разговаривать.

– Олени! Олени! – Слава увидел оленью упряжку, которая быстро перемещалась по песчаной сопке. Он оленей видел и раньше много раз, но почему-то считал, что другие ребята их не видели.

В классе послышались смешки.

– Дети, вы меня невнимательно слушали, – сказала Галина Ивановна, – Я только что объяснила, что во время урока нельзя разговаривать.

– Там! На гору, на гору! – Слава пропускал мимо ушей то, что говорила учительница. Он боялся, что упряжка вот-вот скроется, и никто из ребят её не увидит.

Раздался дружный хохот. Смеялись все: ребята, которые не могли удержаться от смеха; учительница, которую также рассмешила Славина шутка. Перестав смеяться, Галина Ивановна успокоила класс и объяснила ещё раз, как надо вести себя на уроке. Слава хорошо запомнил первый урок. Учительница ему тоже понравилась, и ему казалось, что им досталась самая красивая и добрая учительница. Галина Николаевна из параллельного класса казалась не такой доброй. Слава считал, что классу «Б» сильно не повезло.

Первоклассникам дали первую и самую главную книжку, которая называлась «Букварь». Всем хотелось сразу заглянуть в середину книги, узнать, а что же там внутри? На внутренней стороне обложки располагались слева и справа два

портрета: Ленин и Сталин. Так Слава из букваря узнал про великих вождей. Он, конечно, не знал, за какие заслуги их поместили в книгу, но понял, что это самые главные люди. О Боге он представления не имел. Религию запретили ещё до его рождения и далее из поколения в поколение передавалась догма, что «Бога нет!» Его поколение росло с твёрдым убеждением, что молятся только неграмотные старушки, а их учили верить в великих вождей – Ленина и Сталина. Шёл сентябрь 1956 года.

Первая книжка

Дни шли за днями. Дети постепенно привыкали к школе, к урокам, получали первые в своей жизни школьные знания. Три, четыре урока проходили быстро и оставалось много времени, чтобы поиграть на улице.

На уроках чтения дети изучали буквы, а на уроках письма учились их писать. Очень трудно впервые держать в руках настоящую ручку, которая пишет пером с чернилами, но и к этому постепенно ученики привыкали. Использовать перо разрешалось только ученическое со звёздочкой. Ручкой дети макали в чернила и пока перо доходило до тетради, с него капали огромные кляксы. В те времена никто не знал, что можно писать как-то по-другому. Слышали, конечно, что в старину писали гусиным пером, но это всё происходило в прошлом веке. Шариковую ручку ещё не изобрели, и потом, много лет спустя, когда шариковая ручка появилась, писать ею запрещали, считалось, что от этого испортится почерк.

Стальным пером писать было очень трудно, оно ломалось, пачкало чернилами не только тетрадь, но и руки, а также и одежду. Иногда уроки чистописания заканчивались тем, что в чернилах оказывались все руки и лицо, не говоря уже о письменных принадлежностях. От старания не напачкать в тетради приходилось украдкой чистить перо не только о пе-

рочистку, но и обовсе подручные средства. Ходить с синими пятнами на руках и лице считалось обычным делом.

Буквы дети быстро изучили одну за одной. Многие ребята буквы знали ещё до школы и умели читать. А те, кто буквы изучал первый раз, их постепенно усваивали. Читать учительница начала приучать задолго до того, как были изучены все буквы. Галина Ивановна обучала, как надо получать из согласных и гласных букв слоги.

– «М», «а», «ма-а-а», – учила она.

Большая половина класса умела складывать слоги и из слогов слова, а Слава никак не мог этому научиться. Слоги он ещё кое-как складывал с помощью учительницы, а слова никак ему не давались. Он смотрел в букварь, видел буквы, но где находились слова никак не мог понять. Однажды даже Мишка не выдержал и начал на переменах обучать его чтению, но всё оказывалось безрезультатно.

– Голиков, – говорила учительница, – Повторяй за мной: «ма», «ма», «ма-а-ма».

– Мама, – отвечал Славик.

– А теперь сам сложи это слово.

– М, а, м, а.

– Ну, и что получилось?

Слава стоял и молчал. Слова Галины Ивановны стучали молотком в голове и, чем больше старалась учительница, тем тупее Слава смотрел в букварь и ничего там не видел. У него появлялось огромное желание, чтобы быстрее прозве-

нел звонок и закончилось это мучение. Так повторялось из урока в урок. Наконец, все дети научились получать из слогов слова, а Славик не мог.

Нельзя сказать, чтобы он не старался. Он старался, но где в букваре слова, которые произносят дети, он не видел.

– Ма-а-ма мыла раму, – говорила Галина Ивановна.

Слава видел картинку. На картинке он видел окно, женщину с тряпкой, которая протирала стекло, а где там находились слова, Славик не видел. Рядом с картиной он видел буквы. Они написаны по одной и по нескольку вместе, но слов всё равно Слава не видел.

– Голиков, неужели это так трудно сложить простые слова? И не стыдно тебе? Уже всё ребята умеют читать, а ты не умеешь! – спрашивала Галина Ивановна.

Что ответить, Слава не знал. И вот однажды его осенило: он стоял точно так же, был такой же обычный день, учительница так же билась с ним с одним, пытаясь научить складывать слова. И вдруг у него получилось! Слава увидел слоги и увидел слова.

«Как же это просто!» – сказал он, конечно же не вслух.

Ему пришлось даже с облегчением вздохнуть. Слава видел слова и начал их одно за одним читать.:

– У Милы мыло. Окно. Хлеб. У Кати кукла.

Слава никак не мог остановиться, но прозвенел звонок. С тех пор он уже не стоял немым на уроках чтения, а охотно читал. Все ребята давно записались в библиотеку и носили

в интернат книги, которые читали по вечерам в свободное время. Слава в первый же день, как научился читать, пошёл записываться в библиотеку.

– Мальчик, тебе чего? – спросила тётенька.

– Я хочу записаться, – ответил Слава.

Библиотекарь заполнила какой-то листочек и спросила:

– И что же ты хочешь почитать?

– Не знаю, – честно ответил Слава.

Библиотекарь, видя затруднение вновь обрётённого читателя, сказала:

– Давай, я тебе выберу книгу сама.

Она достала с полки какую-то книжку и протянула Славику.

– А-ришка – тру-сишка, – прочитал Слава.

Это оказалась первая в Славиной жизни книжка, полученная в библиотеке. Он прочитал её от корки до корки, дал почитать ребятам. С тех пор он начал регулярно ходить в библиотеку.

Чтение книг стало единственным развлечением в помещении, за исключением детских забав. Иногда книга очень увлекала, но приходил воспитатель, объявлял отбой и тушил свет. Было очень досадно, что прерывают на самом интересном месте. Старшие ребята очень быстро нашли выход из положения. В магазинах в ту пору продавались плоские батарейки и лампочки к фонарику. Сам фонарик по цене недоступен, а батарейку и лампочку с трудом, но можно приоб-

рести на свои скудные средства, накопив деньги, которые изредка присылали родители. Не всем оказывались доступны такие приобретения, но ребята иногда сбрасывались по двое или по трое и приобретали заветную покупку. Приладить лампочку на проволоке к батарейке умели все. С помощью этого нехитрого приспособления дети читали после отбоя под одеялом. В ту пору самыми распространёнными среди маленьких читателей были книги: «Похождения бравого солдата Швейка» и «Старик Хоттабыч». Имелись и другие книги, но эти передавались из рук в руки, ими зачитывались и их обсуждали.

Со временем Славик прочитал и эти книги.

Каникулы

Первые каникулы наступили очень быстро. Учительница на уроке объявила, что на следующий день в школу приходиться не надо и целую неделю можно отдыхать. Для многих ребят это оказался праздник, так как родители могли забрать их домой, а часть девчонок и ребят, в том числе и Славик, оставались в интернате. Для тех, кто оставался наступали не лучшие дни. Времени свободного появлялось больше, но зато питание становилось скудным и донимал постоянный холод в помещениях. Всех оставшихся ребят собирали в одну или две комнаты, чтобы не топить лишние печки. Оставшиеся девчонки тоже жили в одной комнате, но у них было значительно теплее.

Пришла воспитатель и объявила:

– Голикова, как самого маленького, я перевожу в комнату девочек. Там ему будет теплее, поэтому он в каникулы проживёт у девочек.

Славу никто не спрашивал, а он знал, что там живёт его сестра и в обиду не даст. Сестра хоть и была всего на три года старше, но казалась ему взрослой.

В комнату девочек поставили дополнительную койку. Славик сразу понял, что у девочек значительно в комнате теплее, чем в той комнате, где он жил постоянно.

Слава хоть и не вышел годами, но всё равно стеснялся. В первый вечер он постарался быстро нырнуть под одеяло и постараться уснуть. Ему казалось, что у девочек будет спокойнее и никто шалить не будет, но не тут-то было.

– Славик, мы надеемся, что ты нас не выдашь, – сказала большая девочка Майя, – Мы немного пошалим.

Славик молчал. Его молчание приняли, как знак согласия. Девчонки стали бегать по койкам и визжать. Славик видел, как вечерами шалют ребята, но до такого им было далеко. Девчонки не ограничились тем, что бегали друг за другом по койкам. Через некоторое время они стали кидать друг в друга подушки. Постепенно страсти накалились и в комнате девочки всё перевернули вверх дном. Те девочки, в которых попадали подушки, пытались отомстить и, взяв подушку за угол, обрушивали её на соперницу. Летели во все стороны перья, валялись на полу одеяла, а девчонкам было весело. В отличие от ребят, девочки после этой бойни навели почти идеальный порядок.

Сон взял верх. Все успокоились и через несколько минут в темноте слышалось только сонное дыхание. Славик на новом месте уснул не сразу, но постепенно и его сморил сон.

Утром они с Мишкой ходили по деревне, изучая окрестности. Если бы не постоянное чувство голода, можно было бы сказать, что каникулы проходили нормально. Они облазили все песчаные сопки, сходили на аэродром, а потом решили сходить в гости. Это получилось как-то само собой, а

скорее принять такое решение заставил голод. Слава и раньше знал, что в гостях обязательно чем-нибудь угощают. Особенно ему нравились свежееиспечённые пироги. Вот и в этот раз они пошли в гости к Славиным знакомым. В гостях пришлось сидеть очень долго. Им поставили два стула у порога. Они с Мишкой сели, сняли шапки и сидели, переговариваясь между собой шёпотом. В избе оказалось сильно натоплено и им стало жарко. Мишка не выдержал и зашептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.